

- Так что для меня ты самый важный человек на свете. Из-за тебя есть Шэнь Тучуань, который был готов продолжать жить.

Шэнь Тучуань спокойно показал ей все свое сердце. Даже если старая гнилая плоть на нем не могла быть удалена, а кровавый и дурно пахнувший вид был очень неприятен, несмотря на внезапное сомнение Цзи Тин, он все равно сделал это.

Цзи Тин непонимающе посмотрела на него, как будто не понимая, что он имел в виду, покинуть этот скучный мир. Шэнь Тучуань и она на мгновение посмотрели друг на друга. Его взгляд упал на ее красные губы, и он нежно поцеловал ее, не сдерживаясь.

В тот момент, когда их губы и зубы соприкоснулись, он отчетливо почувствовал запах алкоголя и не смог удержаться, чтобы не нахмурить брови, - Сколько ты выпила?

- Выпила что? - Цзи Тин склонила голову набок, глядя на него в замешательстве.

- Алкоголь, сколько ты выпила? - Шэнь Тучуань выглядел серьезным.

Цзи Тин крепко задумалась. Раньше, когда она готовила, она была рассеянной. Когда она увидела, что вино для приготовления пищи закончилось, она небрежно нашла бутылку белого вина и налила его в кастрюлю. После того, как она налила его, она забеспокоилась, что вкус будет другим, поэтому она попробовала полный рот кулинарного вина, а затем попробовала немного белого вина. Затем она сделала еще один глоток белого вина и снова попробовала его.....

- Полбутылки? - Лицо Цзи Тин выглядело смущенным.

Шэнь Тучуань был ошеломлен на мгновение, а затем его лицо внезапно потемнело: Цзи Тин! Ты действительно стала такой способной? Ты даже научилась употреблять алкоголь, чтобы облегчить свои горести?

Цзи Тин была поражена его внезапным громким голосом. Она тупо уставилась на него, потом ее губы скривились, и слезы брызнули из глаз.

“.....”

- Я его не пила, он был отвратительный на вкус, поэтому я поставила его на кухню. Ты на самом деле такой свирепый..... - Цзи Тин забыла о своих первоначальных проблемах и начала плакать снова.

Шэнь Тучуань никогда раньше не видел ее такой. На мгновение он запаниковал и, растерявшись, обеими руками вытер слезы с ее лица. - Я не кричал на тебя, я просто думаю, что раз ты плохо переносишь алкоголь, тебе не следует его пить. В противном случае, ваше тело будет чувствовать себя некомфортно...

- Ты кричал на меня, - заплакала Цзи Тин и икнула. Глаза Цзи Тин превратились в узкие щелочки, а в ее упрямом взгляде читалось горе.

- Мы уже обсуждали этот вопрос. Я никогда даже не думал об этом. Если ты так произвольно определяешь меня, значит, ты мне не веришь и не уважаешь, - терпеливо объяснил Шэнь Тучуань.

Цзи Тин на мгновение растерялась: Ты хочешь сказать, что я во всем виновата?

"....." Хотя ему очень хотелось кивнуть, он чувствовал, что что-то не так.

В критический момент Шэнь Тучуань не последовал своему прямому мужскому инстинкту. Против своего желания, он смягчил свой голос. - Нет, это я во всем виноват. Я обманул тебя первым и не сумел вовремя распознать твои мысли. Если бы я больше заботился о тебе, ты бы так долго не грустила.

- До тех пор, пока вы это осознаете..... - Цзи Тин вскочила и, согнувшись, пошла к своей комнате. Она не успела сделать и двух шагов, как начала падать на землю.

Шэнь Тучуань был потрясен и поспешил схватить ее за руку. Только тогда она не упала прямо на землю. Цзи Тин покачнулась один раз, прежде чем вернуться в знакомые объятия. Она вытерла слезы и обняла Шэнь Тучуаня за талию, ноя и кокетничая.

Ее слезы были вытерты им. Шэнь Тучуань почувствовал влагу сквозь слой рубашки, хотя чувствовал только, что его сердце вот-вот растает.

- Разве ты уже не сказала, что больше не будешь плакать? - До встречи с Цзи Тин Шэнь

Тучуань никогда не думал, что он все еще может говорить таким отвратительным тоном, но в этот момент он ненавидел только то, что его голос не мог быть мягче, чтобы должным образом успокоить маленькую девочку, которая так долго волновалась.

- Я тоже не знаю, мне просто хочется плакать..... - Сердце Цзи Тин было очень кислым, и она также не знала, откуда взялось столько обид.

После недолгих объятий она вспомнила о своем деле, оттолкнула Шэнь Тучуаня, и покачиваясь пошла в свою комнату, вся в слезах.

Шэнь Тучуань испугался, что она снова упадет, поэтому поспешил за ней, но как только он вошел в комнату, то увидел ее сидящей перед туалетным столиком со слезящимися глазами.

На мгновение он был озадачен: Ты хочешь накраситься, чтобы выйти?

- Нет, - ответила Цзи Тин, задыхаясь.

- Тогда почему ты сидишь за туалетным столиком?

- Чтобы организовать моих детей.

“.....” Шэнь Тучуань присмотрелся и увидел, что она раскладывает драгоценности, которые он ей подарил, и вдруг не знал, что сказать..... Она была так пьяна и все еще имела энергию, чтобы организовать вещи, это должно быть так трудно для нее.

Шэнь Тучуань наблюдал, как она неловко и старательно разбирает спутанные драгоценности, и не мог избавиться от чувства, что в этом что-то есть, поэтому он сел рядом с ней и терпеливо наблюдал, как она разбирается.

Цзи Тин наконец-то вытащила ожерелье из этого клубка. Как только она подняла голову, то увидела, что Шэнь Тучуань смотрит на нее, как на спектакль, и тут же снова надулась.

Прежде чем она успела расплакаться, Шэнь Тучуань поспешно прервал ее: Что случилось?

- Ты не помогаешь мне, почему моя жизнь так несчастна ... - Цзи Тин все еще плакала, ее скорбный вид был сравним с видом героини горькой драмы.

“.....”

Шэнь Тучуань секунду смотрел на нее, полностью побежденный ею. Он подтащил стул, чтобы сесть рядом с ней, посмотрел на столик с драгоценностями и спросил: Как ты хочешь это организовать, я тебе помогу.

- Раздели их и положи в коробку, - Цзи Тин потерла глаза и послушно повторила свою просьбу.

Шэнь Тучуань проследил за ее взглядом в указанном направлении. Коробки с драгоценностями были свалены в кучу в углу. Очевидно, раньше хозяйка не слишком беспокоилась о них.

Он немного помолчал, а потом, опустив глаза, чтобы отделить все в соответствии с просьбой Цзи Тин, легко сказал: Я сделаю это для тебя сейчас, но тебе больше нельзя плакать, иначе тебе придется сделать это самой.

Губы Цзи Тин снова скривились, и как только она собралась заговорить, то услышала, как он спокойно добавил: Ты также не можешь скривить рот или вести себя кокетливо, просто сиди здесь тихо.

Цзи Тин замолчала и молча опустила уголки губ. Ее глаза все еще были пьяны, когда она, не мигая, смотрела на тонкие пальцы Шэнь Тучуаня, наблюдая, как он перебирает один за другим запутанные драгоценные украшения. Через некоторое время она забыла о слезах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1316077>